

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

Государственный Совет Республики Татарстан ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. На основании статьи 125 Конституции Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1 части 1 статьи 3, статей 36, 37, 84 и 85 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

2. Назначить представителем Государственного Совета Республики Татарстан при рассмотрении в Конституционном Суде Российской Федерации запроса о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации председателя Комитета Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку, кандидата юридических наук Ягудина Шакира Шахмедовича.

Председатель Государственного
Совета Республики Татарстан

г. Казань,
11 октября 2012 года
№ 2416-IV ГС

Ф.Х. Мухаметшин

Конституционный Суд
Российской Федерации
(190000, г. Санкт-Петербург,
Сенатская площадь, 1)

Заявитель: Государственный Совет
Республики Татарстан
(420060, г. Казань,
площадь Свободы, 1)

ЗАПРОС

о проверке конституционности положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации

В соответствии с пунктом «б» части второй статьи 125 Конституции Российской Федерации, подпунктом «б» пункта 1 части первой статьи 3 и статьей 84 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (далее – Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации») Государственный Совет Республики Татарстан просит проверить конституционность положений пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Основанием к настоящему запросу явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли статьям 66 (части 1 и 2), 76 (части 3, 4, 5 и 6), 118 (часть 2), 125 (части 2, 3 и 5), 126 и 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации положения пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой указанными положениями допускается разрешение судом общей юрисдикции дел об оспаривании законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, по су-

шеству воспроизводящих нормы конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

1. В соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области и суд автономного округа рассматривает в качестве суда первой инстанции гражданские дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов Российской Федерации, затрагивающих права, свободы и законные интересы граждан и организаций (пункт 2 части первой статьи 26);

гражданин, организация, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом органа государственной власти нарушаются их права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, законами и другими нормативными правовыми актами, а также прокурор в пределах своей компетенции вправе обратиться в суд с заявлением о признании этого акта противоречащим закону полностью или в части (часть первая статьи 251);

с заявлением о признании нормативного правового акта противоречащим закону полностью или в части в суд вправе обратиться Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, законодательный (представительный) орган субъекта Российской Федерации, высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления, глава муниципального образования, считающие, что принятым и опубликованным в установленном порядке нормативным правовым актом нарушена их компетенция (часть вторая статьи 251);

заявления об оспаривании нормативных правовых актов подаются по подсудности, установленной статьями 24, 26 и 27 данного Кодекса (часть четвертая статьи 251);

установив, что оспариваемый нормативный правовой акт или его часть противоречит федеральному закону либо другому нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, суд признает нормативный правовой акт недействующим полностью или в части со дня его принятия или иного указанного судом времени (часть вторая статьи 253);

решение суда о признании нормативного правового акта или его части недействующими вступает в законную силу по правилам, предусмотренным статьей 209 данного Кодекса, и влечет за собой утрату силы этого нормативного правового акта или его части, а также других нормативных правовых актов, основанных на признанном недействующим нормативном правовом акте или воспроизводящих его содержание (часть третья статьи 253).

Согласно части третьей статьи 251 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не подлежат рассмотрению в суде в порядке, предусмотренном главой 24 данного кодекса, заявления об оспаривании нормативных правовых актов, проверка конституционности которых отнесена к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

2. По вопросу о возможности проверки законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации Конституционным Судом Российской Федерации сформулированы следующие правовые позиции.

В Постановлении от 16 июня 1998 года № 19-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает право судов вне связи с рассмотрением конкретного дела осуществлять нормоконтроль в отношении нормативных актов, перечисленных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2) Конституции Российской Федерации, и признавать их недействующими в связи с несоответствием иному акту, имеющему большую юридическую силу. В то же время статьи 76, 118, 120, 125, 126, 127 и 128 Конституции Российской Федерации не исключают права законодателя специально предусматривать осуществление судами общей юрисдикции и арбитражными судами в порядке административного судопроизводства полномочий по проверке соответствия перечисленных в статье 125 (пункты "а" и "б" части 2) нормативных актов ниже уровня федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу акту, кроме Конституции Российской Федерации. Однако признание недействующими названных в статье 125 актов ниже уровня федерального закона невозможно вне четкой регламентации принятия таких решений.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 11

апреля 2000 года № 6-П признаны не противоречащими Конституции Российской Федерации положения абзацев первого и второго пункта 2 статьи 1, пункта 1 статьи 21 и абзацев первого и третьего пункта 3 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации», поскольку во взаимосвязи с частью третьей статьи 10, статьей 41, статьями 231 и 239.1 - 239.8 Гражданского процессуального кодекса РСФСР они означают, что на их основании прокурор, осуществляя надзор, обращается в суд общей юрисдикции с требованием о проверке соответствия закона субъекта Российской Федерации федеральному закону, а суд, разрешая такого рода дела по правилам, установленным Гражданским процессуальным кодексом РСФСР, вправе признавать закон субъекта Российской Федерации противоречащим федеральному закону и, следовательно, недействующим, не подлежащим применению, что влечет необходимость его приведения в соответствие с федеральным законом законодательным (представительным) органом субъекта Российской Федерации.

В Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 июля 2003 года № 13-П было окончательно выведено из ведения судов общей юрисдикции рассмотрение дел об оспаривании актов учредительного характера – конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, которое по своей сути является конституционно-правовым вопросом, относящимся, следовательно, к исключительной компетенции Конституционного Суда Российской Федерации.

По смыслу статьи 66 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 1, 3, 4, 5, 15, 71, 72, 73 и 76, конституции и уставы субъектов Российской Федерации, будучи учредительными по своему характеру, определяют организацию субъектов Российской Федерации и образуют основу законодательства и иного правотворчества по вопросам их исключительного ведения. Что касается совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов, то конституции и уставы субъектов Российской Федерации служат основой их законодательства по этим вопросам наряду с федеральными законами без ущерба для верховенства последних.

При проверке конституций (уставов) субъектов Российской Федерации - в

силу их прямой нормативной связи с Конституцией Российской Федерации - основополагающим критерием является их соответствие Конституции Российской Федерации. По смыслу положений статей 5, 66, 71, 72, 73, 76 и 125 Конституции Российской Федерации, выявление соответствия конституций (уставов) субъектов Российской Федерации федеральным законам без установления их соответствия Конституции Российской Федерации не является достаточным основанием для признания нормы конституции (устава) субъекта Российской Федерации утратившей юридическую силу и потому не подлежащей применению. Разрешение такого рода вопросов влечет за собой необходимость применения процедур конституционного судопроизводства.

Таким образом, в силу действующего процессуального регулирования нормативные правовые акты, принятые органами государственной власти субъектов Российской Федерации, в том числе законы субъектов Российской Федерации, за исключением конституций (уставов) субъектов Российской Федерации, могут быть оспорены в судах общей юрисдикции на предмет проверки их соответствия федеральным законам.

3. Положения конституций (уставов) субъектов Российской Федерации получают развитие в текущем законодательстве субъектов Российской Федерации, в том числе в законы и иные нормативные правовые акты в целях полноты регулирования соответствующих правоотношений могут включаться нормы, прямо или косвенно воспроизводящие конституционные (уставные) положения. Данные нормы, по существу воспроизводящие положения конституции (устава) субъекта Российской Федерации, не могут быть оспорены в судах общей юрисдикции, так как проверка соответствия таких положений федеральному закону фактически сопряжена с установлением соответствия федеральному закону и учредительного акта субъекта Российской Федерации, что выходит за рамки компетенции суда общей юрисдикции.

Оценка соответствия акта субъекта Российской Федерации федеральному акту всегда конституционно обоснована закрепленным в Конституции Российской Федерации разграничением предметов ведения между Российской Федерацией и ее субъектами (статьи 71, 72, 73 и 76 Конституции Российской Федерации), что следует из

правовой позиции, высказанной Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 4 апреля 2002 года № 8-П.

Тем более не вызывает сомнений конституционно-правовой характер отношений, связанных с проверкой соответствия федеральному закону положений нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, воспроизводящих нормы конституции (устава) субъекта Российской Федерации.

4. Кроме того, как следует из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в том числе в постановлениях от 16 июня 1998 года № 19-П, от 11 апреля 2000 года № 6-П, от 27 января 2004 года № 1-П, полномочия судов общей юрисдикции в порядке административного судопроизводства – вне связи с рассмотрением другого конкретного дела – по проверке соответствия перечисленных в статье 125 (пункты «а» и «б» части 2) Конституции Российской Федерации нормативных актов уровня ниже федерального закона иному, имеющему большую юридическую силу, акту, кроме Конституции Российской Федерации, должны закрепляться в федеральном конституционном законе, которым определялись бы виды нормативных актов, подлежащих проверке судами, предметная, территориальная и инстанционная подсудность дел, субъекты, уполномоченные обращаться в суд с ходатайством о проверке законности актов, правила, обеспечивающие юридическую силу судебных решений как обязательных для правоприменителей по всем другим делам.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации прямо и недвусмысленно указал на то, что требование о признании недействующим такого правового акта, как закон и иной нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации, может быть рассмотрено судами общей юрисдикции только в том случае, если такое полномочие названных судов будет закреплено в федеральном конституционном законе, определяющем компетенцию федеральных судов, что коррелирует с правилом статьи 128 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Такое требование к уровню и содержанию нормативного правового акта, устанавливающего компетенцию судов именно в области нормоконтроля, не случайно и обусловлено особым характером таких дел. Особый характер данной

категории дел выражается, с одной стороны, в том, что Конституция Российской Федерации не относит нормоконтроль к исключительной компетенции одной из ветвей судебной власти, учитывая, что перечень полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов не является закрытым, поскольку статьи 126 и 127 Конституции Российской Федерации допускают рассмотрение ими и иных, не названных в этих конституционных нормах категорий дел, что связано с возможностью введения (на основании статьи 128 Конституции Российской Федерации) новых судебных процедур, не нашедших закрепления в действующей Конституции Российской Федерации. С другой стороны, осуществление нормоконтроля предполагает устранение из правовой системы Российской Федерации нормативных правовых актов, не соответствующих требованиям статьи 15 Конституции Российской Федерации, что в силу общеобязательности судебных постановлений (статья 46 (части 1 и 2), 120 (часть 1) Конституции Российской Федерации) предполагает исключение возможной конкуренции в указанном вопросе компетенций судов Российской Федерации.

Вместе с тем Федеральный конституционный закон от 7 февраля 2011 года № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» таких положений, определяющих компетенцию судов общей юрисдикции в сфере абстрактного нормоконтроля, не содержит.

На основании изложенного Государственный Совет Республики Татарстан просит Конституционный Суд Российской Федерации признать неконституционными положения пункта 2 части первой статьи 26, частей первой, второй и четвертой статьи 251, частей второй и третьей статьи 253 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой указанными положениями допускается разрешение судом общей юрисдикции дел об оспаривании законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, по существу воспроизводящих нормы конституций (уставов) субъектов Российской Федерации.

Приложение:

1. Копия настоящего запроса на 8 л. в 30 экз.
2. Копия постановления Государственного Совета Республики Татарстан от 11 октября 2012 года № 2416-IV ГС на 1 л. в 30 экз.
3. Текст Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, на 1 л. в 30 экз.
4. Доверенность, подтверждающая полномочия Ш.Ш. Ягудина, и ее копии на 1 л. в 30 экз.
5. Документ, подтверждающий право на выступление Ш.Ш. Ягудина, в Конституционном Суде Российской Федерации в качестве представителя Государственного Совета Республики Татарстан, и его копии на 1 л. в 30 экз.
6. Документ об уплате государственной пошлины и его копии на 1 л. в 30 экз.